

ИЗ КОММЕНТАРИЕВ К «ГРАФУ НУЛИНУ»: «ЧУДНЫЙ ЗВЕРЬ»

РОМАН ЛЕЙБОВ

Статья посвящена возможному источнику одного пушкинского сравнения. Оно представляет собой заимствование из французского, возможно, опосредованное переводом знаменитой драмы Шиллера.

Ключевые слова: Пушкин, «Граф Нулин», комментарий, Шиллер.

Roman Leibov. From the Commentaries on “Count Nulin”: “Wonderful Beast”

This article considers a possible source of a simile by Pushkin. It is a borrowing from French, possibly mediated by the translation of Schiller’s famous drama.

Keywords: Pushkin, “Count Nulin,” commentary, Schiller.

Сказать ли вам, кто он таков?
Граф Нулин из чужих краев,
Где промотал он в вихре моды
Свои грядущие доходы.
Себя казать, как чудный зверь,
В Петрополь едет он теперь <...>¹
[Пушкин 1937–1959: V, 6]

Сравнительный оборот, сопровождающий представление читателю героя «Графа Нулина», неоднократно привлекал внимание исследователей.

Д. Д. Благой вспоминал в связи с этим местом известную заметку из «Трутня» (1765) о «молодом российском поросенке», которого желающие могут видеть на петербургских улицах [Благой 1950: 500]. Недавно В. М. Сретенский привел в качестве другой параллели крыловскую басню о Слоне и Моське [Сретенский 2010: 101].

Б. М. Гаспаров, выводя обсуждение за рамки общих мест антищегольской сатиры, находил в этом фрагменте наполеоновский подтекст и намек на Зверя «Апокалипсиса»:

¹ Далее ссылки на это издание даются в тексте с указанием номера тома и страниц.

<...> образ заглавного героя поэмы несет в себе множество черт, имеющих на поверхности чисто комический и сниженно-бытописательный характер; однако внутренняя форма все этих бытовых клише <...> проецирует «явление» графа в план апокалиптических символов. В этой проекции Нулин предстает в облике Антихриста, «чудного зверя», который неожиданно является из Парижа («нового Вавилона»), вооруженный инфернальными атрибутами <...> [Гаспаров 1999: 263].

Отмеченные обертоны, конечно, связаны с нерусским обликом графа; сравнение иностранца (или уподобившегося чужеземцам соотечественника) с диковинным животным находится в русле старой традиции дегуманизации «варваров». В ситуации русско-французского двуязычия начала XIX в. такое отождествление было обоюдным: объявляя в 1812 г. французов варварами, русская публицистика, несомненно, учитывала французскую культурную перспективу, изнутри которой северными варварами представляли русские. «Зоологические» коннотации сочетания «чудный зверь» действительно ведут к эпохе антинаполеоновских войн (и могут быть подсвечены до известной — хотя и не столь значительной, как может показаться читателю книги Б. М. Гаспарова — степени апокалиптикой публицистики Отечественной войны), хотя в 1812 г. подчеркивалась, конечно, не экзотическая², но хищническая природа чужаков (ср. «Волк на пасарне»).

Можно предположить, что сравнение было также прямой отсылкой к реальной практике рекламных анонсов демонстрации привезенных в Россию экзотических животных; ср. объявление, приложенное к № 89 «Московских ведомостей» от 6 ноября 1820 г., сообщающее, что «с дозволения начальства будет здесь на короткое время показываемо Большое собрание Отличных живых редких зверей изо всех стран света, которые недавно привезены из Лондона»³. Зверинец братьев и сестер Деннебек посетил старую столицу после Петербурга: здесь «собрание иностранных диких зверей» гастролировало весной 1820 г. [Селезнева-Редер 2009: 29], еще в бытность там Пушкина.

Ср. также в «Говоруне» Хмельницкого (1817) реплику графа Звонова, отсылающую к практике странствующих зверинцев:

² Одним из поздних звеньев развития «экзотического» варианта этого обоюдоострого топоса в русской литературе станет стихотворение Маяковского «России» ([1916]), ср.: «Вот иду я, / заморский страус, / в перьях строф, размеров и рифм. / Спрятать голову, глупый, стараюсь, / в оперенье звенящее врыв. / Я не твой, снеговая уродина. / Глубже / в перья, душа, уложись! / И иная окажется родина, / вижу — / выжжена южная жизнь» [Маяковский 1955: 130–131]; см. об этом тексте в связи с «Записками сумасшедшего» [Ронен 2004: 231]. Ср. в «Графе Нулине»: «Святую Русь бранит, дивится, / Как можно жить в ее снегах» (V, 7).

³ Цит. по: [Рогов 1999: 99, прим. 2].

А! это, верно, зверь,
 Который напоказ к нам привезен в столицу?
 Я видел уж его: он страх похож на птицу.
 И может, говорят, — мы верить не могли —
 И плавать, и летать, и бегать по земли!
 Я тотчас опишу вам всю его фигуру.
 [Стихотворная комедия 1990: 440]

Несомненно, сочинения Хмельницкого, отрывки из которых Пушкин помнил наизусть⁴ и которого называл «любимым своим поэтом» (XIV, 156) и своей «старинной любовницей» (XIII, 175), стали одним из претекстов поэмы, в значительной степени ориентированной на поэтику светской комедии и водевиля⁵.

Следует отметить также галлицизм в речи повествователя: сравнение “(Regarder/voir/suivre) comme une bête curieuse” — устойчивый оборот. Его распространение относится к рубежу веков, в стихах это сравнение можно обнаружить, например, у малозаметного баснописца эпохи Революции Ж. Формаж (начало басни “Le Fou de Florence”):

Il fut autrefois à Florence
 Imbécile, dont la deméence
 Divertissait les citadins,
 D'enfance troupe malicieuse,
 Comme une bête curieuse,
 Le suivait par tout les chemins,
 Lui faisant mainte espièglerie⁶
 [Formage 1798: 287].

⁴ Показательно, что реминисценции из Хмельницкого Ю. М. Лотман обнаружил в третьей главе «Онегина» (Лотман Ю. М. Роман Пушкина «Евгений Онегин»: Комментарий. Л., 1983. С. 210–211). К отброшенному черновому наброску развития сюжета этой главы (Онегин, проснувшись, размышляет о Татьяне) прямо восходит сцена поэмы, изображающая отход героя ко сну, завершившийся неудачным предприятием в спальне хозяйки.

⁵ См. об этом: Литвиненко Н. Г. Пушкин и театр: Формирование театральных воззрений. М., 1974. С. 221–226.

⁶ Перевод: «Жил некогда во Флоренции / дурачок, чье помешательство / развлекало горожан, / злобная толпа детей, / как диковинного зверя, / преследовала его повсюду, / досаждая ему разными шалостями». Приносим благодарность Е. Э. Ляминой и Т. Н. Степанищевой за консультации при работе с французскими источниками. Вероятность знакомства Пушкина с баснями Формаж ничтожно мала, так что отчетливое мотивное сходство этого места со стихотворением «Не дай мне бог сойти с ума...» обусловлено обращением авторов к одному общему месту (об отождествлении безумцев и животных и соответственно домов умалишенных со зверинцами см. гл. V «Истории безумия в классическую эпоху» М. Фуко).

Достоин замечания и другое обстоятельство: Пушкин мог столкнуться с этим фразеологизмом при чтении французского перевода «Коварства и любви» Шиллера;⁷ о присылке “Oeuvres dramatiques de Schiller”, вышедших в Париже в переводе Проспера де Баранта в 1821 первым изданием, Пушкин просит брата в письме от 22–23 апреля 1825 г. (XIII, 163). Мы достоверно не знаем, отправил ли Лев Сергеевич запрошенные книги в Михайловское; позднее, в январе 1826 г. это собрание (и отдельное издание стихотворений Шиллера) для Пушкина приобрел Плетнев⁸, однако, это не исключает, например, возможности более раннего получения каких-то отдельных частей шеститомного издания переводов де Баранта⁹.

Здесь в реплике Фердинанда, обращенной к гофмаршалу (3 действие IV акта “L'intrigue et l'amour”, помещенного во втором томе), читаем: “Je veux t'emmener avec moi comme une bête curieuse”¹⁰ [Oeuvres dramatiques 1821: 325].

Напомним, что гофмаршал фон Кальб, мешающий немецкий и французский языки¹¹ придворный надушенный щеголь — мнимый возлюбленный Луизы и единственный комический персонаж мещанской трагедии Шиллера. Если Пушкин действительно ознакомился с ее новым переводом незадолго до написания своей шуточной поэмы, это чтение могло инициировать русскую адаптацию французского оборота.

Литература

Благой 1950: Благой Д. Д. Творческий путь Пушкина (1813–1826). М.; Л., 1950.

Гаспаров 1999: Гаспаров Б. М. Поэтический язык Пушкина. СПб., 1999.

Данилевский, Коренева 2004: Данилевский Р. Ю., Коренева М. Ю. Шиллер // Пушкин: Исследования и материалы. Т. XVIII–XIX (Пушкин и мировая литература: Материалы к «Пушкинской энциклопедии»). СПб., 2004. С. 388–391.

⁷ Обзор проблемы «Пушкин и Шиллер» и библиографию см.: [Данилевский, Коренева 2004: 388–391].

⁸ «Письма de Junius заплатил я 15 руб., Театр de Schiller — 40 р., да его мелкие стихотворения особо 8 руб.» (письмо Плетнева от 21 января 1826 г.; XIII, 255).

⁹ Интересовавший, скорее всего, Пушкина в апреле 1825 г. текст — незаконченная пьеса о Димитрии Самозванце — был опубликован в шестом томе.

¹⁰ В оригинале: “Eben so gut, ich führe dich, wie irgend ein seltenes Murrelthier mit mir” [Schiller 1844: 335]; ср. в русском переводе Н. Любимова: «С таким же успехом и я могу тебя всем показывать, как диковинного сурка» [Шиллер 1975: 185].

¹¹ Эта речевая характеристика не была сохранена во французском переводе Баранта.

Маяковский 1955: *Маяковский В. В.* Полн. собр. соч.: В 13 т. М., 1955–1961. Т. 1. Стихотворения, трагедия, поэмы и статьи 1912–1917 годов. 1955.

Пушкин 1937–1959: *Пушкин.* Полн. собр. соч.: В 16 т., 1937–1959. Т. V. Поэмы, 1825–1833. 1948.

Рогов 1999: *Рогов К. Ю.* Вариации «московского текста»: к истории отношений Ф. И. Тютчева и М. И. Погодина // Тютчевский сб. II. Тарту, 1999. С. 68–106.

Ронен 2004: *Ронен О.* «Космополит» // Звезда. 2004. № 1. С. 227–233.

Селезнева-Редер 2009: *Селезнева-Редер И. А.* Цирк в Санкт-Петербурге первой половины XIX века. СПб., 2009.

Сретенский 2010: *Сретенский В. М.* Псевдолотман: Историко-бытовой комментарий к поэме А. С. Пушкина «Граф Нулин». М., 2010.

Стихотворная комедия 1990: Стихотворная комедия, комическая опера, водевиль конца XVIII – начала XIX века. Л., 1990. Т. 2.

Шиллер 1975: *Шиллер Ф.* Драмы. Стихотворения. М., 1975.

Formage 1798: *Fables choisies mises en vers, par le citoyen Formage...* Paris, VIII <1798>. Т. II.

Oeuvres dramatiques 1821: *Oeuvres dramatiques de F. Schiller, traduites de l'Allemand...* Paris, 1821. Т. II.

Schiller 1844: *Schillers sämtliche Werke in zehn Bänden.* Stuttgart; Tübingen, 1844. Bd. 2.